

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-УД21-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

29 июня 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Сарвилиной Е.В.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Щукиной Л.В.,

осужденных: Дуровой Е.С., Половца В.П., Шалявина М.В. и Беякова А.В. в
режиме видеоконференц-связи,
адвокатов Журавлева С.И., Арутюновой И.В. и Смирновой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным
жалобам осужденных Дуровой Е.С., Половца В.П. и Шалявина М.В. на
приговор Калужского областного суда от 24 декабря 2019 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 года.

по приговору Калужского областного суда от 24 декабря 2019 года

Половец Виктор Павлович, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 31 января 2008 г. по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а», «г» ч.2 ст. 161, ч.3 ст.69
УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 2 марта 2010 г.
условно-досрочно на 2 года 1 месяц 25 дней;

-15 сентября 2010 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (2 преступления), на основании ч.3 ст.69, ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 15 марта 2013 г. по отбытии наказания,

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

Шальявин Михаил Вячеславович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.4 ст. 159 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения в исправительной колонии общего режима.

Дурова Елена Степановна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок отбывания наказания время содержания их под стражей в период следствия Половцу В.П. в соответствии с п. «а» ч.3 ст.72 УК РФ, Дуровой и Шальявину в соответствии с п. «б» ч.3.1 ст. 72 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 года приговор Калужского областного суда от 24 декабря 2019 года в отношении Половца В.П. изменен, из вводной части приговора исключено указание о его судимости по приговору от 25 марта 2011 года по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В остальной части приговор в отношении Половца В.П., Шальявина М.В. и Дуровой Е.С. оставлен без изменения.

По этому же приговору осуждены Беляков А.В., Манько П.В. и Прокоп Н.Н., которыми приговор в кассационном порядке не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А. о содержании судебных решений и доводах жалоб, выступления осужденных Половца В.П., Шальявина М.В. и Дуровой Е.С., адвокатов Арутюновой И.В., Смирновой Е.А. и Журавлева С.И., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В. об оставлении жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Половец и Шалявин осуждены за мошенничество - незаконное завладение имуществом К [REDACTED] путем обмана группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшем лишение гражданина права на жилое помещение, а Дурова за пособничество в совершении мошенничества - приобретению права на чужое имущество путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшем лишение гражданина права на жилое помещение.

Преступление совершено осужденными при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Половец выражает несогласие с приговором суда, просит его и апелляционное определение отменить и прекратить в отношении него уголовное преследование. Жалобу мотивирует тем, что судом не в полном объеме исследованы доказательства, отклонены ходатайства защиты о вызове и допросах ряда свидетелей, не согласен с оценкой судом показаний свидетеля О [REDACTED], полагая, что они использованы только в части, подтверждающей обвинение. Вместе с тем, показания данного свидетеля подтверждают его (осужденного) утверждение о том, что Шалявин представлялся как законный собственник квартиры, которая явилась предметом купли-продажи, а, следовательно, он не был информирован о мошеннических действиях, совершенных в отношении имущества потерпевшего К [REDACTED]. Указывает, что судом не устранены противоречия в показаниях свидетеля Т [REDACTED]. Считает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий сфальсифицированы. Дает свою оценку доказательствам, обращает внимание на показания свидетелей-сотрудников регистрационного центра, которые сообщили, что у них не возникло сомнения в подлинности представленных им документов для оформления права собственности на квартиру.

Полагает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, протокол судебного заседания не соответствует аудиозаписи, в нем отсутствуют содержание более 400 вопросов и ответов, не полностью записана речь его адвоката в прениях, а также выступление самого осужденного с репликой, считает, что данное нарушение является существенным, влекущим отмену приговора.

Осужденный Шалявин оспаривает приговор в части назначенного ему наказания, считает, что суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, в том числе признание им вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, вопрос о возможности применения ст.73 УК РФ судом фактически не рассматривался. Указывает, что в описательно-мотивировочной части приговора в нарушение закона, при

квалификации его действий не указана часть статьи уголовного закона, по которой он признан виновным.

Просит об изменении приговора и смягчении наказания.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Дурова пишет о незаконности и необоснованности приговора и апелляционного определения, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушениях уголовно-процессуального закона.

Отрицает свою причастность к совершению мошеннических действий и виновность в преступлении, за которое она осуждена, полагает, что доказательств, подтверждающих обвинение, по делу не имеется.

Анализируя показания допрошенных по делу соучастников преступления и свидетелей, указывает на их противоречивость и делает вывод о том, что стала жертвой оговора со стороны заинтересованных лиц.

Считает, что следствие и судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, их ходатайства о допросе дополнительных свидетелей, проведении экспертиз безосновательно отклонены следствием и судом, выводы суда о ее виновности основаны на показаниях Б [] и М [], которые заключили досудебные соглашения со следствием, их допрос в судебном заседании, по мнению Дуровой, проводился с нарушением уголовно-процессуального закона в присутствии обвиняемого по данному делу Беякова.

Изобличающие ее в совершении преступления показания Байрамова, Михайлова и Беякова, положенные в обоснование обвинительного приговора, не соответствуют действительности и не подтверждаются другими доказательствами по делу.

Выводы суда основаны на предположениях. Способ изготовления ею копии паспорта на имя К [] с фотографией Беякова не установлен, в связи с чем, обвинение в том, что именно она сделала эту копию, несостоятельно. Показания Байрамова о том, что она сделала поддельную доверенность на право распоряжаться имуществом потерпевшего К [], не отвечают критериям допустимости, поскольку не установлено где, как и при каких обстоятельствах она была изготовлена.

Вывод суда о том, что она контролировала в МВД ход проверки документов по получению паспорта на имя К [] с фотографией Беякова, основан исключительно на голословных утверждениях Б [] и Беякова, проведенная проверка в паспортном столе никаких нарушений не выявила.

Полагает, что показания Беякова, приведенные в приговоре о том, что он рассказал ей о смерти К [] и планах на его квартиру, не соответствуют по своему содержанию его показаниям, изложенным в протоколе судебного заседания о том, что он изначально представился ей как К [], а значит, о намерениях по завладению квартирой не мог ей говорить.

Показания Беякова, Б [] и М [] о встрече с ней в Симферополе, опровергаются показаниями жены М [], которая в

судебном заседании утверждала, что в указанное время она с семьей находилась в г. Анапе и муж - М [] был с ними, а также справкой об отсутствии сведений об авиаперелетах Б [] и Белякова в апреле 2017 года в Крым, а, следовательно, они не могли быть на встрече в Симферополе в указанное время. Их утверждения о передаче ей, Дуровой, денег в кафе «Айвазовский» также несостоятельны, поскольку в указанный период времени такого кафе на ул. Турецкой в г. Симферополе не было, что подтвердили свидетели - сотрудники данного кафе. Движение по банковским картам М [] и Б [] также опровергает возможность перечисления ей 300000 рублей ввиду отсутствия у их такой суммы денег на счетах.

Полагает, что достоверность показаний данных свидетелей судом должным образом не проверена, оценка всем доказательствам по делу, как того требует ст. 88 УПК РФ, судом не дана, выводы суда относительно правдивости показаний М [] имеют существенные противоречия, что является грубым нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену состоявшихся судебных решений.

Обращает внимание, что еще до рассмотрения дела судом в «Российской газете» и сети Интернет была опубликована статья по обстоятельствам преступления, совершенного в отношении К [] и его имущества, в которой приведена ее фамилия, как виновной в его совершении, т.е. вопрос о ее виновности был заранее предreshен.

Полагает, что обвинительный приговор в отсутствие доказательств ее вины был обусловлен также необходимостью оправдать ее содержание под стражей в период следствия в течение 8 месяцев.

Считает, что суд апелляционной инстанции, оставив приговор без изменений, формально отнесся к рассмотрению жалоб, поданных в ее защиту, не вник в существо доводов.

Просит отменить приговор и апелляционное определение в отношении нее и оправдать ее в связи с непричастностью к совершению преступления, а также приговоры в отношении Б [] и М [] постановленные в порядке главы 40¹ УПК РФ.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Бызов А.В. указывает на их необоснованность, просит состоявшиеся в отношении Половца, Шалявина, и Дуровой судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что оснований для отмены или изменения приговора суда и апелляционного определения в отношении Половца, Шалявина и Дуровой не имеется.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, т.е. круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу не допущено.

Выводы суда первой инстанции о виновности Половца, Шалавина и Дуровой в совершении мошенничества подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных судом, в том числе взаимоисключающими показаниями самих осужденных, данных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, показаниями свидетелей, письменными материалами дела, содержание и анализ которых приведен в приговоре. Вопреки доводам жалоб, судом тщательно проверены допустимость и достоверность представленных сторонами доказательств, на основании которых он пришел к такому выводу.

Осужденным Шалавиным в кассационной жалобе не оспариваются выводы суда первой и апелляционной инстанций о его виновности и квалификации действий, в судебном заседании он признал вину в том, что по просьбе Белякова за вознаграждение выступал доверенным лицом К [REDACTED] по продаже квартиры, из которой ранее выносили труп потерпевшего, участвовал в регистрации сделки с квартирой, вместе с Беляковым оформлял в Сбербанке заявления, получал в КПК «Доверие» около 660 000 рублей по доверенности, оформленной от имени К [REDACTED] и привезенной Беляковым из Крыма, а на стадии предварительного следствия признавал, что, соглашаясь на предложение Белякова, уже знал о смерти К [REDACTED] и видел паспорт последнего с фотографией Белякова.

Содержание жалоб осужденных Половца и Дуровой о недоказанности их вины, о порочности представленных обвинением доказательств и их фальсификации, о противоречивости показаний свидетелей по делу, об оговоре Дуровой другими осужденными, в том числе М [REDACTED] и Б [REDACTED], с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, о необоснованности осуждения Половца за совершение мошеннических действий, а Дуровой - за пособничество в совершении мошенничества по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании суда первой и апелляционной инстанций, где ими также оспаривались обстоятельства совершения преступления, их осведомленность о совершении мошеннических действий в отношении имущества потерпевшего К [REDACTED], подвергалась сомнению допустимость доказательств по делу и достоверность показаний свидетелей. Все приведенные в кассационных жалобах Половца и Дуровой доводы были в полном объеме проверены судебными инстанциями и

отвергнуты как несостоятельные после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением в приговоре, а также и в апелляционном определении выводов, опровергающих их.

Доводы осужденных Половца и Дуровой о том, что судом учтены только изобличающие их показания М [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], О [REDACTED] и иных лиц, противоречат как протоколу судебного заседания, из которого следует, что судом были заслушаны не только показания данных лиц в судебном заседании, но и исследованы их показания на стадии предварительного следствия, всем им дана оценка в приговоре, при этом указано почему одни показания признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Отрицание Половцем в судебном заседании своей осведомленности о совершаемом преступлении, опровергнуто в суде его показаниями на стадии предварительного следствия, в том числе, данных в ходе очной ставки с М [REDACTED], о том, что квартира, собственник которой пропал, оформлялась за вознаграждение по доверенности на подставное лицо, согласующимися с показаниями осужденного Шалявина, из которых следует, что они оба признавали свою осведомленность об участии в мошеннических действиях по завладению квартирой К [REDACTED], а также показаниями свидетелей Т [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED] о роли Половца в продаже квартиры, обсуждения сделки и т.д.

Также нашел свое подтверждение и корыстный мотив в действиях Половца.

Так, из показаний М [REDACTED] следует, что по договоренности между ними предполагалось, что он (М [REDACTED]) отблагодарит Половца материально, а свидетель Т [REDACTED] показал, что при возникновении проблем с оформлением сделки Половец заявил, что не будет ничего подписывать, пока ему не заплатят, что также подтверждено результатами оперативно-розыскной деятельности.

Доводы осужденного о том, что сотрудниками регистрационного центра при оформлении сделки купли-продажи квартиры не возникло сомнений в подлинности предоставленных документов, не опровергают установленные судом обстоятельства оформления доверенности по поддельному паспорту потерпевшего К [REDACTED] на имя Шалявина на продажу квартиры, которая была предоставлена последним при регистрации договора.

Таким образом, на основании совокупности допустимых доказательств, судом установлено, что роль Половца в совершении мошеннических действий заключалась в том, что он, зная об отсутствии собственника квартиры (К [REDACTED]) и его согласия на ее продажу, выступил в качестве подставного (фиктивного) покупателя этой квартиры, оформил договор купли - продажи с Шалявиным, выступающим по поддельной доверенности от имени К [REDACTED]

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденной Дуровой о ее непричастности к совершению преступления.

Последовательные на протяжении всего следствия и судебного заседания показания Б [] о том, что в связи с просьбой Беякова помочь ему за вознаграждение в изготовлении поддельного паспорта для завладения квартирой К [], он привлек М [] и Дурову, проживающую в г. Симферополь, которая согласилась за 150 тысяч рублей помочь в решении данного вопроса, при этом Беяков рассказал ей о том, что поддельный паспорт с его фотографией, но на имя К [] требуется для продажи квартиры, судом признаны достоверными поскольку они согласуются с :

- показаниями Беякова о финансировании М [] поездок в Крым и передаче им 150 тыс. рублей для Дуровой, которые она просила за изготовление поддельного паспорта, а также о том, что он (Беяков) передал Дуровой ксерокопию паспорта К [] и свои фотографии, а также сказал, что ему нужна генеральная доверенность, позже она вернула ему ксерокопию паспорта К [] уже с его фотографией, а в день празднования дня рождения Дуровой в кафе ей были переданы 150 тысяч рублей, а она передала им доверенность, в следующий визит в г. Симферополь Дурова сопровождала его в отдел полиции с тем, чтобы помочь в оформлении паспорта, информировала о его готовности и вместе с ним ходила за его получением, при этом присутствовал М [], который осмотрев паспорт, сказал, что нужно решить вопрос о его регистрации;

- показаниями М [] о том, что он давал деньги на поездки Б [] и Беякова в Крым для получения поддельного паспорта на имя К [] вместе с Беяковым сам приезжал в Крым и встречался с Дуровой, которая знала, что Беяков – не К [] и поддельный паспорт на имя последнего нужен для завладения квартирой К [];

- показаниями свидетелей Ф [], К [], Т [] С [] о том, что Дурова имела доступ в ОП №3 «Центральный» УМВД России по г. Симферополю и общалась с сотрудниками отдела, а также об обстоятельствах процедуры изготовления паспорта на имя К [] с фотографией Беякова;

- показаниями свидетеля Ф [] о том, что личность мужчины, обратившегося к нему, как старшему участковому уполномоченному полиции в связи с утратой паспорта, подтвердила пришедшая вместе с ним Дурова, с которой он был ранее знаком по работе, сказав, что это действительно К [], при этом была представлена ксерокопия паспорта на имя К [] с фотографией Беякова;

- показаниями свидетеля В [] о том, что по просьбе Дуровой за вознаграждение в 20 тыс. рублей он согласился оформить временную регистрацию в своем доме ее знакомого, вместе с Дуровой он ходил в паспортный стол и оформлял регистрацию, после чего паспорт и свидетельство о регистрации передал Дуровой или находившемуся вместе с ними мужчине кавказской внешности;

- данными о совершении Беляковым, К [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] перелетов из Москвы в Симферополь и обратно;
- протоколом осмотра мобильного телефона, изъятого в ходе обыска у Дуровой, в абонентской книжке которого записаны контакты Б [REDACTED], Ф [REDACTED] а также информацией о соединении абонентских номеров Белякова, Шалавина, Б [REDACTED], Дуровой, а также Ф [REDACTED] и другими сотрудниками, причастными к изготовлению паспорта, и с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства опровергают доводы осужденной Дуровой о том, что ей не было известно о квартире К [REDACTED] и преступных планах других осужденных, что она не получала денежных средств за содействие в получении паспорта и не была осведомлена о личности Белякова.

Утверждения Дуровой об оговоре ее М [REDACTED] и Б [REDACTED] обоснованно признаны судом надуманными. Факт заключения указанными лицами досудебного соглашения о сотрудничестве не свидетельствует о недостоверности их показаний, оснований для оговора, с учетом признания ими своей вины в данном преступлении, подробном изложении обстоятельств совершения ими преступления и ролью в нем Дуровой, судом не установлено.

Показания Дуровой о том, что Беляков присутствовал при оформлении 6 мая 2017 года временной регистрации, опровергаются показаниями В [REDACTED], а также данными о совершенных перелетах, согласно которым Беляков 4 мая 2017 года улетел на самолете из г.Симферополя в Москву и прилетел обратно лишь 12 мая 2017 года, т.е. в день оформления регистрации он не находился в г.Симферополе.

Ссылка Дуровой на показания свидетеля М [REDACTED] о нахождении ее с мужем в указанный период времени на отдыхе в г. Анапе, а значит, к показаниям М [REDACTED] об обстоятельствах совершенного преступления следует отнестись критически, также не ставит под сомнение достоверность его показаний, поскольку они подтверждаются в этой части показаниям Б [REDACTED] и Белякова, справкой авиакомпании о том, что М [REDACTED] 3 мая 2017 года вместе с Беляковым прилетал в из г.Москвы в г. Симферополь, а 4 мая 2017 года самолетом возвращался обратно, кроме того, сама Дурова не отрицала факт двух встреч с М [REDACTED] в г. Симферополе.

Судом также дана оценка доводам Дуровой об отсутствии в указанный период времени в г. Симферополе кафе, название которого фигурирует в показаниях Белякова и Б [REDACTED], как место передачи ей денег. Суд пришел к правильному выводу о том, что наименование кафе не имеет существенного значения для установления обстоятельств дела и виновности Дуровой,

поскольку факт встречи в кафе г. Симферополя с Б [] и Б [] когда она отмечала свой день рождения, кроме их показаний, не оспаривается и самой осужденной.

Совокупность доказательств, исследованных судом и приведенных в приговоре позволила суду сделать вывод о виновности Дуровой в пособничестве путем содействия советами, указаниями, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий в совершении мошенничества - приобретению права на чужое имущество путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшем лишение права гражданина на жилое помещение.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы кассационных жалоб об обвинительном уклоне, не подтверждаются материалами дела. Все заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе о недопустимости ряда доказательств, разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона, мотивы принятых решений изложены в постановлениях суда и Судебная коллегия не находит оснований не соглашаться с принятыми решениями. Публикация в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, данных о деле, полученных из официальных источников в правоохранительных органах, не дает оснований утверждать о необъективности суда при разрешении уголовного дела по существу.

Несогласие стороны защиты с оценкой, данной судом доказательствам, не свидетельствует о необъективности суда, нарушении судом установленных ст.88 УПК РФ правил оценки доказательств и в силу ст. 401¹⁵ УПК РФ не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при допросе в судебном заседании М [] и Б [] на что указывается в кассационных жалобах Дуровой, судом не допущено. Суд апелляционной инстанции, проверяя аналогичный довод осужденный, совершенно обоснованно указал, что Беляков, как и сама Дурова, являясь подсудимым по делу, имел право участвовать в судебном заседании при допросе М [] и Б [], а ее мнение основано на неправильном понимании ст. 278 УПК РФ.

Доводы осужденных Дуровой и Половца о несогласии с содержанием протокола судебного заседания суда первой инстанции и с постановлением суда о рассмотрении их замечаний на протокол, рассмотрены судом апелляционной инстанции, признаны несостоятельными, оснований для иного вывода у Судебной коллегии не имеется.

Таким образом, требования уголовно-процессуального закона, обеспечивающие правильное и объективное рассмотрение уголовного дела, судебными инстанциями были выполнены, заявленные осужденными доводы о невиновности в совершении инкриминированного им преступления, проверены, по каждому из них в судебных решениях имеется мотивированное суждение, с которыми нет оснований не согласиться.

С учетом установленных судом обстоятельств совершения преступления в отношении имущества потерпевшего К [REDACTED], действия осужденных Половца, Шальявина и Дуровой квалифицированы правильно, выводы суда относительно квалификации мотивированы.

При назначении осужденным наказания судом учтены обстоятельства совершенного ими преступления, степень общественной опасности содеянного каждым из них, данные, характеризующие их личности, сведения о состоянии их здоровья. Обстоятельств, смягчающих наказание Половцу и Дуровой судом не установлено, в качестве отягчающего обстоятельства Половца, признано наличие в его действиях рецидива преступлений.

Мотивируя вид и размер наказания Шальявину суд признал смягчающими обстоятельствами наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, принятие мер попечения о малолетнем ребенке его гражданской жены, а также активное содействие изобличению соучастников преступления. С учетом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, суд назначил ему наказание с применением ч.1 ст. 62 УК РФ, оснований для применения ст.73 УК РФ об условном осуждении судом не установлено, вывод об этом также мотивирован в приговоре.

Таким образом, при назначении наказания осужденным судом учтены все обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора и имеющие значение при решении вопроса о размере наказания. Иных обстоятельств, не учтенных при назначении наказания, судом не установлено и в жалобах, в том числе осужденного Шальявина, не приведено.

Назначенное осужденным наказание нельзя признать чрезмерно суровым или явно несправедливым, несоразмерным содеянному. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ, содержание апелляционного определения отвечает требованиям ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, вопреки доводам кассационных жалоб, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

Что касается доводов, изложенных в дополнительных жалобах осужденной Дуровой о ее несогласии с приговорами в отношении М [REDACTED] и Б [REDACTED], то в соответствии со ст. 401² УПК РФ они не могут быть предметом рассмотрения в рамках данного кассационного производства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 24 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 года в отношении Половца Виктора Павловича, Шалявина Михаила Вячеславовича и Дуровой Елены Степановны оставить без изменения, а их кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

